ISSN 2782-3601 (Print), 2782-361X (Online)
УДК 78.01
DOI: 10.17674/2782-3601.2023.3.123-133
EDN: WNMBEZ

О.А. УРВАНЦЕВА

Магнитогорская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки, г. Магнитогорск, Россия
ORCID: 0000-0002-2200-2600

Претворение признаков «усадебной повести» в Хоре девушек из оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского

В статье рассматриваются особенности музыкального языка Хора девушек из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин». Анализ хора выявляет художественное противоречие[1] между текстом А.С. Пушкина, стилизованным в духе русской хороводной песни, и его музыкальным воплощением в опере П.И. Чайковского. Причина и значение этого противоречия проясняются в статье в том числе и благодаря использованию историко-стилевого подхода, взгляда на музыку исходя из художественных традиций (в том числе и характера музицирования) русской дворянской усадебной культуры XIX века.

Типичные признаки усадебной культуры запечатлены в «усадебной повести», которая стала составной частью романа Пушкина «Евгений Онегин». Чайковский, хорошо знавший специфику музыкального быта усадебного дворянства первой половины XIX века, воссоздал в Хоре девушек из Третьей картины оперы стилистику усадебного народно-песенного искусства александровской эпохи, для которого характерен синтез западноевропейского и российского, городского и деревенского, салонного и фольклорного типов музицирования.

В свете усадебной культуры хор «Девицы-красавицы» соответствует нормам народной песни начала XIX века, сочетающей европейский музыкальный язык с некоторыми особенностями фольклорной стилистики. Это обстоятельство согласуется со стилизацией текста хороводной песни, выполненной Пушкиным в соответствии с представлениями о народном искусстве, сложившимися в усадебной повести первой половины XIX века.

Ключевые слова: «усадебная повесть», роман Пушкина «Евгений Онегин», опера Чайковского, хор «Девицы-красавицы», усадебная культура.

Для цитирования / For citation: Урванцева О.А. Претворение признаков «усадебной повести» в Хоре девушек из оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2023. № 3. С. 123–133. DOI: 10.17674/2782-3601.2023.3.123-133. EDN: WNMBEZ

[1] Суть «художественного противоречия» В.А. Шуранов видит в «направленности на смысл», а его языковую проявленность – в «совмещении трудносовместимого» [25, с. 64]. В таком определении исследователь отталкивается от «художественного открытия» Л.А. Мазеля, в своё время охарактеризованного им через «совмещение … каких-либо важных, но трудносовместимых свойств» [15, с. 156].

OLGA A. URVANTSEVA

Magnitogorsk State M.I. Glinka Conservatory, Magnitogorsk, Russia
ORCID: 0000-0002-2200-2600

Implementation of the "Estate Story" Signs in the Girls' Chorus from the Opera "Eugene Onegin" by P.I. Tchaikovsky

The article considers the peculiarities of the "Girls' Chorus" musical language from the opera "Eugene Onegin" by P.I. Tchaikovsky. The analysis of the choir reveals the artistic contradiction between the text by A.S. Pushkin, conventionalized in the spirit of Russian round dance song, and its musical embodiment in the opera by P.I. Tchaikovsky. The reason and significance of this contradiction are clarified in the article, including through using a historical-style approach, a view on music based upon the artistic traditions (including the nature of music-making) of the 19th century Russian noble estate culture.

Typical signs of estate culture are captured in the "estate story", which became an integral part of Pushkin's novel "Eugene Onegin". Tchaikovsky, who knew well the specifics of the estate nobility musical life of the 19th century first half, recreated in "Girls' Chorus" from the Third Scene of the opera the style of estate folk song art of the Alexander era, which is characterized by a synthesis of Western European and Russian, urban and rural, salon and folk types of music-making.

In the light of the estate culture, the choir "Beautiful Maidens" corresponds to the norms of folk songs of the early 19th century, combining European musical language with some peculiarities of folk stylistics. This circumstance is consistent with the text stylization of the round dance song, performed by Pushkin in accordance with the ideas about folk art that developed in the estate story of the 19th century first half.

Keywords: "estate story", Pushkin's novel "Eugene Onegin", Tchaikovsky's opera, choir "Beautiful Maidens", estate culture.

Хор «Девицы-красавицы» из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» достаточно часто становился объектом внимания исследователей. В учебных пособиях по истории русской музыки и хороведению [18, 19, 24] акцентируется преимущественно драматургическое значение Хора девушек в построении лирической сцены объяснения Татьяны и Онегина в Третьей картине; с этих позиций рассматривается его структура и особенности музыкального языка. Несмотря на столь подробное и всестороннее изучение номера «Девицы-красавицы», его природа и сущность до сих пор не раскрыта в полной мере. На наш взгляд, в «художественно-противоречивом» взаимодействии текста и музыки обнаруживается закономерность не только драматургического, но стилевого (в итоге – смыслового) плана. На разнонаправленность текста Пушкина и музыки Чайковского обратили внимание Е.О. Казьмина, Т.Е. Зимнухова, отмечавшие, что «композитор не пошёл по пути стилизации народной песенности, как, казалось бы, это было предопределено пушкинским стихом, написанным в духе русской хороводной песни» [9, с. 153]. Думается, если рассмотреть хор «Девицы-красавицы» ретроспективно, с позиций современников Пушкина или Чайковского, то тезис об отсутствии очевид-

ных связей с народно-песенными традициями оказывается дискуссионным. Поэтому важной представляется стилевая оценка хора, в частности с точки зрения его связи с особенностями дворянской усадебной музыкальной культуры.

Для выяснения художественной специфики хора и его более аутентичного, в определённом смысле, истолкования необходимо учитывать тот тип локальной усадебный культуры первой половины XIX столетия, который хорошо знал П.И. Чайковский [см.: 11] и который был запечатлён в структуре романа А.С. Пушкина. Литературоведческие исследования подтверждают претворение в романе «Евгений Онегин» жанровых признаков «усадебной повести» [10, 13].

Понятие «усадебной культуры» (и типологически сходных явлений, обозначенных дефинициями «усадебная повесть», «усадебный текст», «усадебный топос») основательно разработано в культурологии и филологии [1, 14, 20]. В музыкознании на сегодняшний день также есть несколько работ, посвящённых русскому усадебному музыкальному искусству первой половины XIX века. Музыкальная жизнь дворянской усадьбы исследовалась в статьях А.Н. Греча [4], О.А. Гриневич [5], Т.П. Каждан [8]. Наиболее фундаментальные труды в этой области принадлежат М.Г. Долгушиной, О.Е. Левашёвой, Л.П. Соколовой, В.И. Юдиной [6, 12, 21, 29]. В продолжение этой линии в настоящей статье предпринимается попытка исследования хора «Девицы-красавицы» именно с точки зрения воплощения признаков усадебной музыки.

Подход к анализу хора с точки зрения его соответствия нормам музыкальной стилистики русской усадьбы XIX века даёт возможность для более аутентичного рассмотрения его образного содержания, структуры, музыкального языка, так сказать, с позиций «исторически информированного музыкознания»[2]. В контексте сохраняющегося в настоящее время интереса к истории русская усадьба осмысливается как символ отечественной культуры, вобравший в себя характерные черты национального мировосприятия.

Прежде чем переходить к анализу хора «Девицы-красавицы», нужно выяснить содержание понятий «усадебная культура» и «усадебная повесть». Последнее определение жанровое, и свойственные ему (жанру) композиционные и пространственно-временные характеристики обнаруживают себя и в романе Пушкина, и в опере Чайковского. Если у Пушкина линия «усадебной повести» дана в несколько ироническом ключе, отстранённо, то в опере Чайковского жанровые признаки «усадебной повести» оказываются гармонично вплетёнными в музыкальную ткань. Её черты проступают в неспешном развёртывании музыкальных картин сельской жизни (Хор девушек), буколическом описании сада, тайного свидания, в сосредоточенности музыки на внутренних переживаниях героини, воплощении элементов домашнего музицирования и так далее.

Системное изучение русской усадьбы как культурно-исторического явления началось в 1920-е годы с созданием в Москве Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ) под руководством В.В. Згуры и продолжилось в 1992 году, с возрождения Общества. С 90-х годов XX столетия появляются теоретически обобщающие работы Ю.М. Лотмана, В.Г. Щукина [14, 29], а также исследования культурологического плана Г.Ю. Степнина, В.С. Турчина

[2] Перефразированный термин “Historical Informed Perfomance”, характеризующий современную тенденцию европейской музыкально-исполнительской культуры.

[22, 23]. Отдельный блок работ посвящён изучению проблемы идиллии (М.М. Бахтин [2], В.Э. Вацуро [3]), которая выступает одним из преломлений «усадебного топоса». В этой связи «усадебный топос» русской литературы предстаёт как архетип (Т.М. Жаплова [7]).

«Усадебная культура»[3] применительно к жизни русского дворянства первой половины XIX века (время действия в романе Пушкина [9]) означает определённый тип мировоззрения, стиль жизни, этические нормы поведения, пространственно-временные характеристики среды бытования и так далее. Культура и быт русской усадьбы сложились в последней трети XVIII века, в эпоху распространения классического стиля, отличительными особенностями которого были уравновешенность, симметричность, моноцентричность, свойственные для садовых и архитектурных ансамблей, сказывались они и на патриархальном укладе жизни обитателей поместий. По определению известного культуролога В.Г. Щукина, «усадьба как социокультурный локус сконцентрировала вокруг себя самые разнообразные формы: бытовую (этикет, разнообразные житейские роли), духовную (религиозная жизнь, книжные и житейские знания, способы мышления, культурная семантика и символика), словесную (различные жанры и стили устных высказываний и письменных документов) и художественную (литература, музыка, театр, архитектура, изобразительные и прикладные формы искусства)» [28, с. 21].

К XIX веку в русской литературе складывается устойчивый образ усадьбы как патриархально-прекрасного места, где жизнь протекает уединённо, безмятежно, наполненная простыми радостями бытия. Следствием размеренной приватной жизни явилась особая организация времени, течение которого подчинялось трём календарям: религиозному, семейному и земледельческому, то есть было цикличным. Так, отделённое от большого мира пространство и ориентированное на повторяемость событий цикличное время поместной жизни защищали обитателей усадьбы от суеты и житейских невзгод. Усадьба-образ мыслилась как мир земной, но в то же время опоэтизированный.

Имение предстаёт как промежуточное звено, соединяющее город и деревню, светское общество и домашний круг, мировую и национальную культуру. Сплав профессионального, любительского и фольклорного музицирования обусловил не только «романтизацию» образа усадебной жизни, но и поэтизацию народного искусства. В образных пределах усадебного локуса утверждался и музыкальный синтез европейского профессионализма и крестьянской фольклорной традиции, который в будущем определил национальное своеобразие русской композиторской школы.

По мнению В.Г. Щукина, «… мифологизации усадьбы как культурного локуса способствует особый жанр – “усадебная повесть” как жанрово-типологическое соответствие усадьбе с такими характерными её чертами, как монологичность, одностильность, ретроспективность»[4]. Усадебный мир представляет собой «структурную и мифологическую модель с устой-

[3] Понятие «усадебная культура» появилось гораздо позднее самого явления. Вообще, в русском языке слово «культура» в привычном для нас смысле впервые фиксируется в 1845–1846 годах в «Карманном словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка», изданном М.В. Петрашевским и Н.Н. Кирилловым, научное определение ему впервые даёт Э. Тейлор в 1888 году. До этого слово практически не употреблялось, нет его и в «Словаре языка Пушкина». Однако в Словаре В.И. Даля 1865 года «культура» характеризована через понятие умственного и нравственного образования: «Обработка и уход, возделывание, возделка, образование умственное и нравственное».

[4] Усадебный текст [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://znanierussia.ru/articles/%D0%A3%D1%81%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82.

чивыми семантическими комплексами, сюжетно-композиционными, предметно-образными и стилистико-поэтическими шаблонами, свойственными «усадебной повести» [27, с. 87]. Перечислим типологические признаки усадебного текста (по В.Г. Щукину) [28]:

– помещение героя в пространственно-временной контекст природы (то есть усадьбы с её парком, садом, прудами, неспешным ритмом жизни);

– включение большого числа описаний, призванных создавать настроение лирического упоения или меланхолической грусти;

– использование образов «лишнего человека», старого слуги, чистой, одухотворённой, способной сильно и самоотверженно любить девушки;

– присутствие таких мотивов, как приезд в родное гнездо, описание впечатлений у открытого окна, девичьей спальни, библиотеки, тайных свиданий в «таинственных» местах, любовных перипетий и разочарований.

В опере Чайковского линия усадебной повести трактована в лирико-драматическом ключе, с включением романтико-психологических напластований. Образ усадьбы в романе «Евгений Онегин» складывается из сплетения природных, пространственно-временных и лирических мотивов, которые в той или иной степени проявились в музыкальном решении оперы. Для анализа Хора девушек из оперы Чайковского необходимо выделить основные поэтические элементы усадьбы как своеобразной модели мира.

Образ усадебного парка в «Евгении Онегине» выступает как идиллический. Драматургически важные события романа и оперы происходят именно в парке, например, сцена свидания и объяснения Татьяны с Онегиным. Образ парка, где человек находится в гармонии с природой, поддерживается «пасторальной» картиной безмятежной сельской идиллии и образом девушек, трактованным в духе стилизованных пастушек.

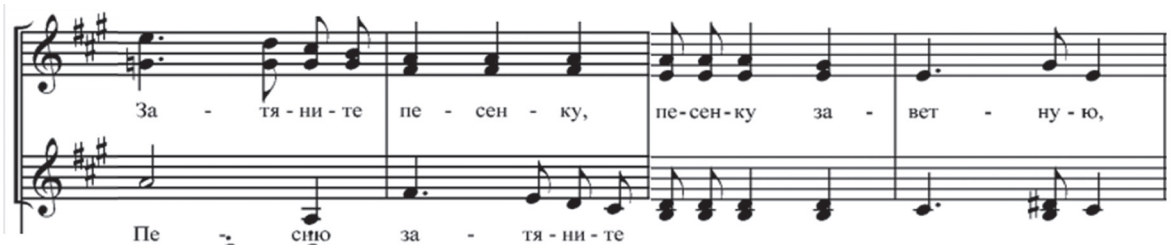
Дворянская усадьба выполняет посредническую функцию между городом и деревней, обеспечивая роль проводника европейской музыкальной культуры в провинции (в виде любительского музицирования).

Повседневная усадебная жизнь сближала дворянство с народом, создавая условия для «бытовой демократии» (Д.С. Лихачёв [13, с. 416]) и сочетания элитарной культуры с народными традициями.

В топосе усадьбы соединяются образы дворянского и крестьянского быта. Интересно, что В. Юдина, исследуя утопический усадебный быт, очень точно передаёт ту особенность музыкального поместного искусства, когда «народная музыка, попадая в пласт более высокой… культуры, приобретала демонстративно театрализованные черты» [Цит. по: 16, с. 109].

Показательно, что эти «театрализованные черты» присутствуют в слоге Пушкина, но максимально исключены из музыки Чайковского (кроме куплетов Трике). Пушкинская хороводная песня крепостных девушек – явная стилизация, отдельное стилевое пятно внутри романа. Поэт отказывается здесь от своей «онегинской строфы» (строфы сонета), вводит в песню простонародную лексику и фразеологию – стиль и слог, который не присущ ни Татьяне, ни Онегину. В тексте романа песня девушек оказывается внедрённым, народным стилем. У Чайковского, напротив, нет столь яркого переключения. Композитор сглаживает стилистический контраст, воспроизводит усадебную культуру гармонично, как характерную и для городского, и для сельского (домашнего и салонного) дворян-

ского музицирования. Квадратные построения предложений хора, трёхдольный метр, тональность гармонического типа, имитации естественно сочетаются с использованием типичной для хороводной песни структуры «пара периодичностей», с трихордовыми и тетрахордовыми ячейками в мелодии, с модуляцией из мажора (A-dur) в тональность III ступени (cis-moll). Национальное своеобразие гармонии хора «Девицы-красавицы» проявляется в свободном оперировании всеми ступенями мажорного лада. По словам А.Н. Мясоедова, «даже … вполне европейская V ступень ведёт себя так, как она привыкла это делать в ранней русской музыке: идёт туда, куда “хочет”. С точки зрения европейских норм – явление недопустимое» [17, с. 95]. Так, в следующем примере вводный тон D_3^4 разрешается не по тяготению – не в I, а в V ступень.



Ладовая переменность, характерная для всей русской музыки, восходит к равноправию потенциальных устоев древнерусской монодии. В гармонии также отметим преобладание трезвучий, плавность и певучесть мелодических линий, которые связывают аккорды в последования.

Интонационная причастность Хора девушек к народной песне не противопоставлена ариозно-романсовой природе музыки оперы в целом. Это стало возможным благодаря тому, что ко второй половине XIX века крестьянская песня (благодаря стараниям как петербургских, так и московских композиторов) оказывается неотъемлемой частью профессиональной городской культуры, частью русской романсовой культуры, вобравшей в себя фольклорную интонационность, ладовый строй, структурные особенности народной песни.

В контексте подобных рассуждений логично заключить, что художественная традиция русской усадебной культуры XVIII–XIX веков оказалась общей стилевой базой, позволившей Пушкину – через стилизацию, а Чайковскому– через снятие этой стилизации дать образное решение песни девушек. И благодаря этому – по-разному определить её драматургическое значение в контексте, соответственно, романа и оперы.

Хор «Девицы-красавицы» в Третьей картине оперы «Евгений Онегин» обрамляет сцену объяснения Онегина с Татьяной и служит не только для разрядки, временного отстранения от главной линии развития. Единство романсовой и народно-песенной интонационности хора позволяет музыкально и образно его ассоциировать с образом Татьяны (сцена письма). Напротив, ария Онегина («Вы мне писали») оказывается определённым контрастом хору, как наполненная более риторичной оперно-ариозной интонационностью.

Подведём итоги. Перечисленные выше признаки усадебного стиля (см. В.Г. Щукина [28]) отчётливо проявились в образности и музыкальном решении хора «Девицы-красавицы». Главная героиня действует в пространственно-временном контексте усадьбы. Песенно-романсовый интонационный строй этой музыкальной культуры

наполняет как сольные номера Татьяны, так и бытовые, окружающие эпизоды. В Хоре девушек оказались запечатлёнными особенности музыкального мышления русской дворянской культуры александровской эпохи. Усадебная культура оказалась благоприятной средой для гармоничного взаимодействия народного и аристократического, национального и европейского. И Пушкину, и Чайковскому была хорошо знакома эта среда, породившая синтетичный характер стиля. В своих операх на пушкинские сюжеты Чайковский не просто воссоздаёт, но поэтизирует усадебный стиль, делает его средством *художественного обобщения*. Благодаря этому хор оказывается не только фоном, но и участником действия, а затем и частью смысловой концепции[5]. Художественное противоречие текста и музыки в хоре композитор снимает гармоничным музыкально-стилевым единством фольклорного и академического. В этом союзе проступает замысел композитора, свидетельствующий о богатстве души Татьяны, способной, по глубинному качеству усадебно-дворянской культуры, жить в гармонии как с крестьянской средой, так и дворянской, затем – городской.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулова Л.В. Культура и искусство русской усадьбы (XVI – начало XX вв.): монография. Владимир: Аркаим, 2012. 324 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
3. Вацуро В.Э. Из истории литературного быта пушкинской поры // Избранные труды / сост. А.М. Песков; вступ. ст. С.А. Фомичев, А.С. Немзер, А.Л. Зорин. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 225–427.
4. Греч А.Н. Музыка в русской усадьбе // Русская усадьба. Вып. 4. М., 1998. URL: https://www.booksite.ru/usadba_new/world/16_4_02.htm (дата обращения: 5.09.2023).
5. Гриневич О.А. Сверхтекст как феномен литературного процесса: закономерности и механизмы развития (на примере усадебного текста в русской поэзии): автореф. дис. … канд. филологич. наук. Минск, 2021. 21 с.
6. Долгушина М.Г. Камерная вокальная музыка в России первой половины XIX века: к проблеме связей с европейской культурой: дис. … док. искусствоведения 17.00.02. М., 2010. 534 с.
7. Жаплова Т.М. Усадебная поэзия в русской литературе XIX века. Оренбург: ОГПУ, 2004. 232 с.
8. Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997 // URL: https://www.booksite.ru/usadba_new/world/16_6_01.htm (дата обращения: 5.09.2023).
9. Казьмина Е.О., Зимнухова Т.Е. Вербальный и музыкальный компоненты оперных хоров П.И. Чайковского во взаимосвязи (на примере Хора девушек из оперы «Евгений Онегин») // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 149–153.
10. Колягина Т.Ю. ««Усадебный» тип культуры в художественном сознании А.С. Пушкина»: автореф. дис. … канд. филологии 10.01.01. Омск, 2007. 23 с.
11. Коляда Е.М. П.И. Чайковский в историко-культурном ландшафте подмосковных усадеб // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. 2015, № 3 (38). С. 113–120.
12. Левашёва О.Е. «Российская песня» и её создатели // Памятники русского музыкального искусства. Вып. 1. М., 1972. С. 319–353.
13. Лихачёв Д.С. Русская культура. М.: Искусство. 2000. 440 с.
14. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX вв.). СПб.: Искусство-СПБ, 1994. 399 с.

[5] О поэтологическом (смысловом) расширении альшванговского понятия «обобщения через жанр» см.: [25, 26].

15. Мазель Л.А. Вопросы анализа музыки. М., 1978. 352 с.
16. Михайленко Н.В. К вопросу о роли музыки в «усадебном тексте» // Парадигма: философско-культурологический альманах. Вып. 30. 2019. С. 102–112.
17. Мясоедов А.Н. О гармонии русской музыки (Корни национальной специфики). М., 1998. 142 с.
18. Пикалов М. Оперно-хоровое творчество П. Чайковского: ранние оперы П. Чайковского. Оперы зрелого периода // Оперно-хоровое творчество русских композиторов. Орёл, 1992. С. 146–181.
19. Пономарьков И. Хоровое творчество П.И. Чайковского // Русская хоровая литература: очерки. Вып. 2 / под ред. С. Попова. М., 1969. С. 109–148.
20. Сгибнева О.И. Традиции усадебной культуры в социокультурном пространстве России // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2012, № 2 (17). С. 37–41.
21. Соколова Л.П. Музыкальная жизнь русской усадьбы: прошлое и настоящее // Всероссийский симпозиум «Музыка в системе межкультурных коммуникаций на рубеже XX–XXI вв.» 16–17 окт. 2008: сб. науч. тр.: ст., докл., сообщ. М., 2008.
22. Степнин Г.Ю. Усадьба в поэтике русской культуры // Русская усадьба: сб. ОИРУ. Вып. 1 (17). М.; Рыбинск, 1994. С. 46–52.
23. Турчин В.С. Усадьба и судьба классицизма в России // Русская усадьба: сб. ОИРУ. Вып. 1 (17). М.; Рыбинск, 1994. С. 22–29.
24. Усова И. Русская оперная хоровая литература: оперно-хоровое творчество П. Чайковского // Хоровая литература: учебное пособие. М., 1988. С. 59–67.
25. Шуранов В.А. Основы художественности музыкального произведения. Анализ и интерпретация. Уфа: УГИИ им.З. Исмагилова, 2018. 209 с.
26. Шуранов В.А., Левина И.Р. О художественном противоречии слова и музыки в романсе (С.В. Рахманинов. Романс «Сон», ор. 8) // Проблемы музыкальной науки. 2021, № 1. С. 81–89.
27. Щукин В.Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурное исследование по русской классической литературе. Краков, 1997. 315 с.
28. Щукин В.Г. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. 608 с.
29. Щукин В.Г. Усадебный текст русской литературы: основные параметры // Studia Rossica. Warszawa, 1998. S. 87–100.
30. Юдина В. И. Музыкальная культура российской провинции (от зарождения до начала XX века): дис. ... док. культурологических наук 24.00.01. СПб., 2013. 425 с.

Об авторе:
Урванцева Ольга Александровна, доктор искусствоведения, доцент, Магнитогорская государственная консерватория имени М.И. Глинки (455036, Магнитогорск, Россия). **ORCID: 0000-0002-2200-2600**, postik2006@mail.ru

REFERENCES

1. Akulova L.V. *Kul'tura i iskusstvo russkoy usad'by (XVI–nachalo XX vekov): monografiya* [Culture and Art of the Russian Estate (XVI–early XX centuries): monograph]. Vladimir: Arkaim, 2012. 324 p.
2. Bakhtin M.M. Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike [Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on Historical Poetics]. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of Literature and Aesthetics]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975, pp. 234–407.

3. Vatsuro V.E. Iz istorii literaturnogo byta pushkinskoy pory [From the History of Pushkin's Literary Life]. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Compiled by A.M. Peskov; introductory article by S.A. Fomichev, A.S. Nemzer, A.L. Zorin. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, pp. 225–427.

4. Grech A.N. Muzyka v russkoy usad'be [Music in the Russian Manor]. *Russkaya usad'ba. Vypusk 4* [Russian Manor. Issue 4]. Moscow, 1998. URL: https://www.booksite.ru/usadba_new/world/16_4_02.htm (5.09.2023).

5. Grinevich O.A. *Sverkhtekst kak fenomen literaturnogo protsessa: zakonomernosti i mekhanizmy razvitiya (na primere usadebnogo teksta v russkoy poezii): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk* [Supertext as a Phenomenon of the Literary Process: regularities and mechanisms of development (on the example of the manor text in Russian poetry): Thesis of Dissertation for the Degree of candidate of philological sciences]. Minsk, 2021. 21 p.

6. Dolgushina M.G. *Kamernaya vokal'naya muzyka v Rossii pervoy poloviny XIX veka: k probleme svyazey s evropeyskoy kul'turoy: dissertatsiya ... doktora iskusstvovedeniya 17.00.02* [Chamber Vocal Music in Russia in the first half of the XIX century: to the problem of connections with European culture: Dissertation for the Degree of Doctor of Arts 17.00.02]. Moscow, 2010. 534 p.

7. Zhaplova T.M. *Usadebnaya poeziya v russkoy literature XIX veka* [Estate Poetry in Russian Literature of the XIX Century]. Orenburg: Orenburgskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2004. 232 p.

8. Kazhdan T.P. *Khudozhestvennyy mir russkoy usad'by* [The Artistic World of the Russian Estate]. Moscow, 1997 // URL: https://www.booksite.ru/usadba_new/world/16_6_01.htm (5.09.2023).

9. Kaz'mina E.O., Zimnukhova T.E. Verbal'nyy i muzykal'nyy komponenty opernykh khorov P.I. Chaykovskogo vo vzaimosvyazi (na primere Khora devu-shek iz opery «Evgeniy Onegin») [Verbal and Musical Components of P.I. Tchaikovsky's Opera Choruses in Interrelation (on the example of the Chorus of Girls from the opera "Eugene Onegin")]. *Manuskript* [Manuscript]. 2019. Vol. 12. Issue 8, pp. 149–153.

10. Kolyagina T.Yu. *«"Usadebnyy" tip kul'tury v khudozhestvennom soznanii A.S. Pushkina»: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologii 10.01.01* ["Estate' Type of Culture in the Artistic Consciousness of A.S. Pushkin": Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of philology 10.01.01]. Omsk, 2007. 23 p.

11. Kolyada E.M. P.I. Chaykovskiy v istoriko-kul'turnom landshafte podmoskovnykh usadeb [P.I. Tchaikovsky in the Historical and Cultural Landscape of Moscow Estates]. *Vestnik Akademii russkogo baleta im. A.Ya. Vaganovoy* [Bulletin of the Academy of Russian Ballet named after A.Y. Vaganova]. 2015, No 3 (38), pp. 113–120.

12. Levasheva O.E. «Rossiyskaya pesnya» i ee sozdateli ["Russian Song" and Its Creators]. *Pamyatniki russkogo muzykal'nogo iskusstva. Vypusk 1* [Monuments of Russian Musical Art. Issue 1]. Moscow, 1972, pp. 319–353.

13. Likhachev D.S. *Russkaya kul'tura* [Russian Culture]. Moscow: Iskusstvo. 2000. 440 p.

14. Lotman Yu.M. *Besedy o russkoy kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII–nachalo XIX vekov)* [Talks About Russian Culture. Life and traditions of the Russian nobility (XVIII–beginning of XIX centuries)]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 1994. 399 p.

15. Mazel' L.A. *Voprosi analiza muziki* [Quaestions of Music Analysis]. Moscow, 1978. 352 p.

16. Mikhaylenko N.V. K voprosu o roli muzyki v «usadebnom tekste» [To the Question of the Role of Music in the "Manor Text"]. *Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskiy al'manakh. Vypusk 30* [Paradigma: philosophical and cultural almanac. Issue 30]. 2019, pp. 102–112.

17. Myasoedov A.N. *O garmonii russkoy muzyki (Korni natsional'noy spetsifiki)* [O Harmony of Russian Music (Roots of national specificity)]. Moscow, 1998. 142 p.

18. Pikalov M. Operno-khorovoe tvorchestvo P. Chaykovskogo: rannie opery P. Chaykovskogo. Opery zrelogo perioda [Tchaikovsky's Opera and Choral Work: early operas of P. Tchaikovsky. Operas of the mature period]. *Operno-khorovoe tvorchestvo russkikh kompozitorov* [Opera and Choral Creativity of Russian Composers]. Orel, 1992, pp. 146–181.

19. Ponomar'kov I. Khorovoe tvorchestvo P.I. Chaykovskogo [Tchaikovsky's Choral Work]. *Russkaya khorovaya literatura: ocherki. Vypusk 2* [Russian Choral Literature: Essays. Issue 2]. Edited by S. Popov. Moscow, 1969, pp. 109–148.

20. Potashova K.A. Usadebnaya kul'tura v zhizni i tvorchestve A.S. Pushkina [Estate Culture in the Life and Work of A.S. Pushkin]. *Sovremennaya filologiya: materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (gorod Ufa, yanvar' 2013 god). Tom 0* [Modern Philology: Proceedings of the II International Scientific Conference (Ufa, January 2013). Vol. 0]. Ufa: Leto, 2013, pp. 43–47. URL: https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3259/ (18.07.2023).

21. Sokolova L.P. Muzykal'naya zhizn' russkoy usad'by: proshloe i nastoyashchee [Musical Life of the Russian Estate: past and present]. *Vserossiyskiy simpozium «Muzyka v sisteme mezhkul'turnykh kom-munikatsiy na rubezhe XX–XXI vekov» 16–17 oktyabrya 2008: sbornik nauchnykh trudov: stat'i, doklady, soobshcheniya* [All-Russian Symposium "Music in the System of Intercultural Communications at the Turn of XX–XXI Centuries" 16–17 October 2008: collection of scientific papers: articles, reports, messages]. Moscow, 2008.

22. Sternin G.Yu. Usad'ba v poetike russkoy kul'tury [Estate in the poetics of Russian Culture]. *Russkaya usad'ba: sbornik Obshchestva izucheniya russkoy usad'by. Vypusk 1 (17)* [Russian Estate: Collection of the Society for the Study of the Russian Estate. Issue 1 (17)]. Moscow; Rybinsk, 1994, pp. 46–52.

23. Turchin V.S. Usad'ba i sud'ba klassitsizma v Rossii [Estate and the Fate of Classicism in Russia]. *Russkaya usad'ba: sbornik Obshchestva izucheniya russkoy usad'by. Vypusk 1 (17)* [Russian Estate: Collection of the Society for the Study of the Russian Estate. Issue 1 (17)]. Moscow; Rybinsk, 1994, pp. 22–29.

24. Usova I. Russkaya opernaya khorovaya literatura: operno-khorovoe tvorchestvo P. Chaykovskogo [Russian Opera Choral Literature: opera and choral work of P. Tchaikovsky]. *Khorovaya literatura: uchebnoe posobie* [Choral Literature: textbook]. Moscow, 1988, pp. 59–67.

25. Shuranov V.A. *Osnovy khudozhestvennosti muzykal'nogo proizvedeniya. Analiz i interpretatsiya* [Fundamentals of Artistry of a Musical Work. Analysis and interpretation]. Ufa: Ufimskiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni Z. Ismagilova, 2018. 209 p.

26. Shuranov V.A., Levina I.R. O khudozhestvennom protivorechii slova i muzyki v romanse (S.V. Rakhmaninov. Romans «Son», op. 8) [On the Artistic Contradiction of Word and Mumusic in a Romance (S.V. Rachmaninov. Romance "Dream", Op. 8)]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2021, No. 1, pp. 81–89.

27. Shchukin V.G. *Mif dvoryanskogo gnezda. Geokul'turnoe issledovanie po russkoy klassicheskoy literature* [Myth of the Nobleman's Nest. Geocultural Research on Russian Classical Literature]. Krakow, 1997. 315 p.

28. Shchukin V.G. *Rossiyskiy geniy prosveshcheniya. Issledovaniya v oblasti mifopoetiki i istorii idey* [Russian Genius of Enlightenment. Studies in Mythopoetics and History of Ideas]. Moscow: ROSSPEN, 2007. 608 p.

29. Shchukin V.G. Usadebnyy tekst russkoy literatury: osnovnye parametry [Estate Text of Russian Literature: basic parameters]. *Studia Rossica.* Warszawa, 1998. S. 87–100.

30. Yudina V.I. *Muzykal'naya kul'tura rossiyskoy provintsii (ot zarozhdeniya do nachala XX veka): dissertatsiya ... doktora kul'turologicheskikh nauk 24.00.01* [Musical Culture of the Russian Province (from the origin to the beginning of the XX century): Dissertation for the Degree of Doctor of Cultural Sciences 24.00.01]. St. Petersburg, 2013. 425 p.

About the author:

Olga A. Urvantseva, Dr.Sci (Arts), Associate Professor at the Magnitogorsk State M.I. Glinka Conservatory (455036, Magnitogorsk, Russia), **ORCID: 0000-0002-2200-2600**, postik2006@mail.ru